

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Власова Ю.Е., Вавичкина Т.А. «Диалектика души» и другие психологические приемы в романе Михаила Нуайме «Последний день» // Филология: научные исследования. 2024. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.11.72276 EDN: GQGUSR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72276

«Диалектика души» и другие психологические приемы в романе Михаила Нуайме «Последний день»

Власова Юлия Евгеньевна

ORCID: 0000-0003-4311-3403

кандидат филологических наук

доцент; кафедра иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vlasova-yue@rudn.ru

Вавичкина Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0003-3474-5820

кандидат филологических наук

доцент; факультет иностранных языков; Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2, оф. 502

✉ vavichkina-ta@rudn.ru

[Статья из рубрики "Всемирная литература"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.11.72276

EDN:

GQGUSR

Дата направления статьи в редакцию:

03-11-2024

Дата публикации:

10-11-2024

Аннотация: Объектом исследования является роман ливанского писателя Михаила

Нуайме «Последний день». Предметом исследования стали «диалектика души» и «поток сознания», то есть приёмы описания состояния человека, позаимствованные у Льва Толстого, с творчеством которого Нуайме был хорошо знаком. В течение одних суток душа Мусы ал-Аскари преодолевает сильные страдания, она умирает и возрождается в новом качестве. Маленький человек превращается в сильную личность. Нужно учитывать, что психологические приемы описания пограничных состояний человека, взятые у Федора Достоевского, также помогли ливанскому писателю раскрыть глубины личности героя. В результате отмечено, что романский нарратив организуется по законам метода психологического реализма, в котором присутствует психологический анализ, пропущенный сквозь поток сознания, внутренний монолог и диалектику души. Исследование проводилось на основе историко-литературного, сопоставительного и герменевтического методов, с использованием общенаучных методов наблюдения и описания, анализа и синтеза и др. Научная новизна исследования состоит в нахождении в малоизученном арабском романе «Последний день» приемов русских писателей, а также в выявлении ещё одного пути влияния русской литературы на арабскую культуру. Впервые в российском литературоведении этот роман пропущен сквозь призму «диалектики души». Делается вывод о том, что Нуайме взял из русской литературы, в том числе у Толстого и Достоевского гуманистический подход и особую психологическую манеру повествования, чтобы убедительно доказать, что человек – это тонкий настраиваемый механизм, что доброта спасет мир, а секрет счастья в служении людям. Практическая значимость работы состоит в использовании ее результатов для разработки темы культурных связей между Ливаном и Россией. Исследование вносит вклад в освоение современной арабской литературы, которая остается мало изученной отечественными литературоведами. Полученные результаты могут быть использованы в преподавании новейшей арабской литературы в российских образовательных учреждениях.

Ключевые слова:

русская литература, арабская литература, Михаил Нуайме, диалектика души, маленький человек, Лев Толстой, Федор Достоевский, суфийская философия, психологический анализ, поток сознания

Роман «Последний день» относится к позднему этапу творчества ливанского писателя, поэта, философа Михаила Нуайме (1889–1988). Имя этого выдающегося человека широко известно в Ливане, арабском мире и за его пределами. Произведения этого литератора были переведены на многие иностранные языки, включая русский. С Россией Нуайме связывала не только учеба в духовной семинарии города Полтава в начале XX века, но и любовь к русской литературе. По словам ливанского писателя и переводчика Имада ад-Дина Раефа Михаил Нуайме считал себя «человеком, воспитанным на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на “смехе сквозь слезы” Гоголя, на увлекательном реализме Толстого...» [\[1, с. 29\]](#). Исследователь М. В. Николаева добавляет, что для Нуайме главным в творчестве Льва Толстого оказались «выдающиеся нравственные искания и религиозно-философские построения, поиски истоков, закономерностей взаимоотношений отдельного человека с окружающим миром людей, природы и универсальным» [\[2, с. 141\]](#). В автобиографии «Мои семьдесят лет» ливанец называет Толстого «Нимродом Ясной Поляны» [\[3, с. 205\]](#), подчеркивая грандиозный масштаб философской мысли и высокий уровень литературного мастерства русского

писателя. Арабский мыслитель впитал не только философские, но и религиозные идеи Толстого. Ибтисам Ахмед Хамза писал, что арабских писателей, особенно Нуайме привлекало «внимание Толстого к духовной сущности человека» [\[4, с. 43\]](#).

С особым пиететом относился ливанский автор к фигуре Ф. М. Достоевского, чьи художественные приемы он пытался перенять. Идя за Достоевским, Нуайме поднимает и раскрывает злободневную тему переменчивости природы человека, противоречивости его поступков, амбивалентности его высказываний. Восхищаясь русским писателем, ливанский литератор писал, что в романах «Преступление и наказание» и «Идиот» Достоевский воспроизвел борьбу добра со злом, совести с грехом. Говоря об оценке идей Достоевского, Нуайме заявляет, что зло не затмит добро в человеке, как бы человек ни был низок, «не замолкнет голос совести внутри его» [\[5, с. 243\]](#). Следовательно, Нуайме-писатель почерпнул в произведениях русских классиков близкие ему идейно-эстетические воззрения и воплотил их в собственных работах, перенесенных на арабскую почву. Также ливанец позаимствовал у русских классиков некоторые методы, например поток сознания и диалектику души, и другие психологические приемы, которые он активно использовал в своём произведении.

«Последний день» – это философское сочинение, написанное Нуайме в преклонном возрасте и изданное, когда писателю исполнилось 74 года. По мнению критика И. Е. Билык, этот роман описывает «путь просветления суфия» [\[6, с. 20\]](#), который поднимается по ступеням созерцания, отказа от земных благ и достигает уровня постижения высшей истины. Во вступительной статье к роману «Последний день» его переводчик на русский язык Ф. О. Нофаль называет Нуайме «арабским Белинским» [\[7, с. 15\]](#), намекая на критический ум автора. Нужно напомнить, что вслед за Белинским литературоведы выделяли и сравнивали два противоположных типа персонажей: героическую личность и маленького человека, которые различались по происхождению, общественному положению, темпераменту и внешности.

Описывая хронотоп романа, отметим, что действие происходит двадцать первого июня в самый долгий день года и длится ровно двадцать четыре часа. Число глав совпадает с количеством часов в сутках. Место действия – арабская страна, предположительно Ливан конца двадцатого века. На первых страницах «Последнего дня» в лице главного героя Мусы ал-'Аскари читатель находит одинокого, стеснительного маленького человека, который живет без воли, подчиняясь течению времени. Он одинаково чужд обществу обитателей вершины и сборища обитателей подножия. Мужчина довольствуется собственным миром. Эта причина вынудила жену Мусы его бросить. Но однажды ночью он слышит во сне голос, трижды восклицающий: «*Встань и прости с последним днем!*» [\[7, с. 35\]](#). Подобно колоколу этот призыв звенит со страниц романа восемь раз, подталкивая героя попрощаться с последним днем старой жизни и начать по-новому думать, делать, жить. «Я был заточен в клетки, которых больше не существует. Дом – одна клетка, тело – другая, мысль – третья, общественные и супружеские обязательства – четвертая, работа – пятая, знания о мире и людях – шестая, душа, от которой я боюсь отречься – седьмая... А тоска по простору – первый вестник свободы!» [\[7, с. 175\]](#).

Продираясь сквозь внутренний монолог отшельника, читатель узнает, что ал-'Аскари пятьдесят семь лет, он доктор философии, который пишет книгу о суфийском движении. Студенты окрестили преподавателя «хранителем ценностей и справедливости» [\[7, с. 45\]](#). Однако его порицают коллеги за то, что он может работать бесплатно. У него нет ни

друзей, ни родственников. К тому же у Мусы камни в почках. Хотя у него есть дом в деревне и автомобиль, но они куплены в рассрочку. Его любимый сын-гидроцефал Хишам – тяжелая ноша: юноше восемнадцать лет, но он не может ходить. А жена Ру'йа сбежала с молодым любовником в Европу. Поэтому в голове героя зародились мысли о могиле. Ему приснился сон о собственных похоронах. Мучительные ночные размышления о жизни, смерти и времени продолжают преследовать его весь день. Читатель следит, как за двадцать четыре часа трансформируется сознание героя: темнота – могила – боль – тишина – сон о сущем – чудо заговорившего сына – письмо от жены-беглянки – новый порядок – сын для отца – клад в себе – человек не наблюдатель, а преобразователь. В финале Муса освобождается от бремени неприятных эмоций, дурных воспоминаний, страхов, мешающих ему жить. В основе романа лежит гуманистическая идея нравственного совершенствования человека. В поисках самого себя Муса приходит к следующему убеждению: нельзя бояться смерти, нужно плыть против реки времени, чтобы стать властелином жизни. Нуайме-гуманист на примере ал-'Аскари дает читателю модель поведения в тяжелых обстоятельствах. Нужно добавить, что в ноябре 2019 года в РУДН имени П. Лумумбы проходила конференция, посвященная 130-летию Михаила Нуайме, с докладом на которой выступила арабист Г. О. Лукьянова. Она сказала, что, прожив интенсивную творческую жизнь, писатель пришел к важному выводу, что смысл человеческого существования состоит в многообразии мира, что человек человеку брат. «Человек – это самое ценное на земле» [\[8, с. 38\]](#).

В начале романа Муса считает себя жертвой обстоятельств и ничтожной тварью, которая подчиняется течению жизни, но по ходу развития действия фигура героя растет пропорционально добрым деяниям, сотворенным им. Например, он совершает альтруистические поступки, отдает клад золотых монет, найденный в его саду, бедному многодетному сторожу 'Абу Фархату, который очень нуждается в деньгах. Ал-'Аскари спасает заправщика бензоколонки от оговора полиции. Также профессор Муса жертвует карьерой, отказываясь стать ректором университета, убедив себя, что важнее сущее, а не сиюминутное: «Нельзя жить, подчиняясь логике и зарабатывая на страданиях людей, потому что есть чувства красоты, милосердия и любви» [\[7, с. 192\]](#).

Главный герой – логически заверченный образ. Писатель разрабатывает образ зрелого и мудрого мужчины, в голове которого роятся миллионы мыслей, и подробно (двадцать четыре главы) описывает этапы перерождения героя. Обновление происходит не только наяву, но и во сне, точнее в снах, когда сознание прыгает от фантазии к фантазии. Двадцать первая глава посвящена сну героя, в котором он плывёт по реке времени и наблюдает за вечными похоронами: «Я стою у глубокой, полноводно неподвижной реки, пропадающей у огромного черного тоннеля. К берегу меня приволок незнакомец – наполовину белый. Наполовину черный. На зеркальной глади толпятся лодки и баржи, плывущие в темноту» [\[7, с. 219\]](#). В них цари, священнослужители, ученые, поэты и музы, политики и верующие. Эта бесконечная процессия символизирует бренность мира. Воображаемый собеседник помогает разгадать скрытый смысл увиденного. Он советует герою научиться управлять временем, то есть начать плыть против течения реки времени. Мудрый помощник (Не-именуемый) и сын Хишам в соседней лодке яростно работают веслами и плывут обратно тоннелю мрака, показывая правильный путь. В результате Муса приобретает иммунитет против выходов времени: не время им управляет, а он временем. Нуайме применил к своему герою духовную практику, распространенную в суфизме: борьбу человека со скрытыми пороками.

Поэт и переводчик Е. В. Дьяконов назвал Нуайме «отшельником из Шахруба» [\[9, с.3\]](#), намекая на то, что ливанец провел последнюю часть своей жизни в горной ливанской

деревне, далеко от городского шума и суеты. Не случайно своего героя писатель уводит от общества в мир снов и молитв, тишины и покоя, создавая вокруг идеальную природную среду для раскрытия лучших качеств Мусы.

В течение двадцати четырех часов перед читателем мелькают и становятся в один ряд все этапы жизни Мусы, включая мелкие события, наполненные чувствами, эмоциями, которые сменяют одна другую. Этому способствует прием, который критик Н. Г. Чернышевский назвал «диалектика души» [\[10, с. 33\]](#), используя его при характеристике творческого метода Л. Н. Толстого. Согласно этому способу мышления в человеке борются противоположности, которые заставляют его принимать новые решения путем накопления самих себя и перехода количества в качество. Думается, что гегелевские идеи о единстве и борьбе противоположностей, которые заканчиваются снятием противоречий в соответствии с законом отрицания отрицания, приглянулись не только Толстому, но и Нуайме. Подобно Андрею Болконскому под дубом Аустерлица, Муса ал-'Аскари лежит в своем горном саду и размышляет: «До сегодняшнего дня я жил и не давал себе отчета о тех вещах, что отравляют мою жизнь, сужают ее до простора игольного ушка. Сейчас, лежа под орехом, я могу спросить дерево, землю, ветер, муравья и самого себя: кто ты есть? Из чего состоят стены крепости, которую ты готов защищать? Твои имя, степень, репутация, должность, жена. Сын, дом, автомобиль, сад, зарплата, банковский счет, разум, мечты и иллюзии? Брошенный с вершины камешек превращается на склоне в огромный ком снега, весящий тысячи тонн. Я этот облепленный снегом камень, нематериальный, бесформенный, невесомый и бесцветный. Я хочу оттаять и избавиться от своих ссадин и иллюзий, одежд и тела, мыслей и страхов, желаний и страстей!» [\[7, с. 183\]](#).

Будучи поклонником философских идей и писательских методов яснополянского старца, Нуайме использует схожие идеи и приемы для создания своего творения. «Последний день» Мусы ал-'Аскари дан не только через хронологию событий, происходящих с героем и его окружением, но через сны персонажей и движение их мыслей, чувств и эмоций. Также большую роль в раскрытии образа играют притчи о питоне и воробье и о мужчине и норвежском доге. Эти мудрые истории подсказывают герою, что любовь к ближним сильнее, чем любовь к себе. И подспудно подводят Мусу к идее простить измену жены. Рассказана своеобразная внутренняя история движения ума и совершенствования души человека, где любовь выступает как спасение: муж едет в аэропорт встречать жену, возвращающуюся домой после долгой разлуки.

В основе романа лежит идея нравственного совершенствования человека. Литературовед и переводчик этого романа на русский язык Ф. О. Нофаль полагал, что ливанский писатель не только «активно оперировал мифологемами христианской - в частности русской - литературы, но и прибегал к суфийским аллегориям» [\[11, с. 246\]](#). Герой настаивает на своем мнении и игнорирует мнение других. Ему не интересно быть ни с университетскими коллегами, ни с помощниками по дому и соседями. Он одинок, он угнетен изменой жены, тяжелой болезнью сына, рутинной жизни. Чтобы доказать крайне тяжелое состояние героя автор выворачивает его мозг и психику наизнанку. Звучат внутренние монологи. Муса разговаривает сам с собой или ведет беседы с воображаемым персонажем. Ему кажется, что некто Не-именуемый контролирует его и дает советы, даже пишет письма: «*Не ищи Хишама. Ищи самого себя. Ты потерян. Хишам будет любить тебя, где бы ты ни находился. Научись так же любить его. Никогда слепцы не будут равны зрячим*» [\[7, с. 213\]](#).

Автор через поток сознания приводит героя к убеждению, которое меняет личность

профессора, правила жизни и даже его веру. «В одном из карманов моего разума лежит ключ, который раз и навсегда запрет дорогу времени. Четыре часа прошло с той минуты, как я услышал голос, и я не нахожу себе места. За четыре часа я преодолел расстояния, которые не прошел за пятьдесят семь лет. Ночь отступает, черта тьмы исчезает, лампочка больше не нужна. Тризна простирается передо мной. Вино в крови, а кровь течет по телу. Кто сотворил тело? Дыханье ветерка, звезды в высокой синеве и звенящая тишина. Вся природа стыдливо молчит. Эйфория предрассветной тишины, отравляющая мою душу, — вот настоящая истина, далекая от обмана. Она заряжена мелодиями, которые поднимают меня на волшебный ковер радости. Глаза видят в раскрытом окне и ощупывают рулон черного мягкого шелка, легким движением неведомого мага приправленный россыпью серебра. Жизнь на равнинах и холмах, в ущельях и горах, в морях и реках закуталась в тишину, но тишина эта кишит неуловимыми звуками – жизнями» [\[7, с. 68\]](#).

Смятение души иллюстрируют эмоции, чувства и мысли, которые бурлят в голове Мусы, мешая ему принять решение. Нуайме подражая Достоевскому, использует тонкие переходы при описании пограничного состояния доктора ал-'Аскари: «Моя радость по поводу приезда Ру'йи беспокойна. Она трепещет словно огонек в деревенской печи» [\[7, с. 229\]](#). Будучи преподавателем философии, ученый ал-'Аскари постоянно строит прогнозы и анализирует предполагаемые сюжеты, одобряя их или подвергая развенчанию. Читатель включается в игру, внимательно следя, куда приведет логическая цепочка умозаключений. Становится интересно, какие тайны скрыты внутри Мусы: «Наука далеко продвинулась в изучении самых мелких и самых больших вещей, существующих в нашем мире, но этот мир до сих пор кишит тайнами. Человек полнится неразрешимыми загадками. Человек и мир вокруг неделимы. Нам не суждено познать один без другого. Порядок, который ведет мир и человека, есть один и тот же порядок. Единственная константа в хаосе – это то, что уменьшает или увеличивает вещи до бесконечности. Эта единица – «неизвестное» Единое и Единственное, что названо древними «Богом». Человек же – совершенный образ и подобие Бога на земле – он пытается вывести божество на поверхность, повинувшись порядку. Счастливы, познавшие Единого Бога, не знающие приливов и отливов, живут в Абсолюте и с Абсолютом» [\[7, с. 103\]](#). Максимально подробно воссозданы воспоминания, желания и ощущения профессора. Поэтапное раскрытие психологического мира Мусы делает его поступки понятными для читателя.

По ходу романа Муса ал-'Аскари ведет спор сам с собой. Прием самоанализа способствует раскрытию сущности героя и движет повествование. Опираясь на законы диалектики, герой выводит сам себя из кризиса, побеждая страх и боль. Иногда у человека пропадает смысл в жизни, ему становится страшно, ему кажется, что незачем жить. Но отматывая ленту воспоминаний назад, герой находит там яркие картины счастливой жизни: ухаживания за будущей женой, рождение любимого сына, покупку дома и садового участка и другие радости жизнь. Умозаключения Мусы автор проверяет эмпирическим путем. Всесильна ли красота? Что произойдет, когда тело возьмет вверх над душой? Что должно стоять выше образования? В семнадцатой главе рассказана история про высокого, широкоплечего прекрасного телом и лицом студента-медика, который охотился на птиц в горах и считал себя богом. Он внезапно оступился и с криком упал. После медицинского осмотра обнаружилось, что щегол заклевал юношу, мстя за своих убитых братьев. Этот случай позволил доказать, что чистая красота не имеет силы, а образование не приносит пользы в мире, где физическое наслаждение и власть денег доминируют над духом. А красиво только просвещенное сердце.

Подобно герою античности хитроумному Одиссею, Муса ал-'Аскари сообразителен. Продукт ума – это не сиюминутная выгода, а результат мыслительного процесса. Хитроумие нацелено на близлежащий результат, а мозговая деятельность нацелена на бесценное открытие. Если ловкость и смекалка служат низким целям, то разум жертвует собой и служит высшей цели. От его работы получает выгоду не только индивидуум, а все человечество. Таким образом, ум порождает бессмертие, побеждая смерть – бренное тело человека умирает, а его открытия и изобретения остаются. Ум стоит выше смерти.

Продолжая характеризовать художественный почерк писателя, нужно сказать, что Михаил Нуайме использует внутренний монолог. Автор смог перевоплотиться в своего героя, он думает за него и говорит от его лица в кризисные моменты жизни и когда тяжело на душе. Литератор подчеркивает безотчетность, подспудность внутреннего состояния героя: «Я почувствовал себя раскрытой книгой, которую читает непонятный чужак-прозорливец» [\[7, с. 149\]](#).

Психологизм распространяется как на описания внешности, так и на описания природы: «По дороге из сада домой передо мной вырос маленький холм, отороченный по бокам тремя высокими скалами и десятком диких деревьев. Где я? В райском саду? Подо мною – толстая перина цветов и трав. Надо мною – чистое синее небо. Вокруг меня бесконечная зелень, целая россыпь бутонов. Единственная истина – это красота. Поистине, чистая красота всеильна! А если подняться и очистить мерзкие конюшни души перед красотой?» [\[7, с. 190\]](#). Психологизм Нуайме носит не только описательный характер. Автор воссоздает образ человека во всей его сложности и противоречивости динамики, применяя разные приемы: внутренний монолог, поток сознания и диалектику души.

У Достоевского Нуайме перенял манеру глубоко прописывать болезненные переживания человека. Для создания убедительности он использует прием раздвоения личности. Коря самого себя, Муса восклицает: «Ты всего лишь ужасный, не узнанный собственным ребенком отец, который и сам не знает своего сына» [\[7, с. 81\]](#). Работая на контрасте, писатель тут же микширует отрицательные и положительные эмоции героя: «Я ощущаю себя морем, переливающимся через край и не теряющим ни одной своей капли. Мои волны тянутся к Хишаму, белым розам, бабочкам, к саду, деревне, горам, синему небу над ними, солнцу» [\[7, с. 89\]](#). Диалектика – диалог героя с самим собой. Скитания по реке жизни в царство смерти. По законам этого философского метода хорошие и дурные воспоминания героя борются друг с другом, и отрицая друг друга, переходят в новое качество: становятся выходом из жизненного тупика, новым путем для Мусы и его семьи. Его скитания в уголках памяти. Блуждания между двумя взаимоисключающими началами светом и мглой. Следуя за Федором Достоевским, Михаил Нуайме помещает героя в пограничную ситуацию и начинает экспериментировать с его психикой. Одна из основ психологического описания Нуайме – интенсивность ощущений героя. Писатель раскрывает благодаря образу Мусы неисчерпаемые возможности психики человека, описывает работу сознания и погружает читателя в глубины подсознания. Через страдание индивидуума Нуайме рисует трагедию личности, которая осознает свою ничтожность. Далее автор показывает, как герой через бунт отрицания исцеляет самого себя, превращаясь в нового героя. С помощью «диалектики души» Нуайме раскрывает внутренний мир ал-'Аскари с разных сторон.

Через поток чувств и мыслей автор приводит героя к новому убеждению, которое меняет его правила жизни. Поток сознания вливается в мозг героя через сны. В мире Морфея у героя не происходит распада личности, так как его сны сопровождают вера, надежда и

любовь. Эта триада становится спасением Мусы, который верит в силу разума, надеется, что его обездвиженный сын выздоровеет, а любимая жена вернется домой. Нуайме в отличие от Достоевского не апокалипсический писатель, расчленяющий личность и поселяющей в душу дьявола. Ему ближе материалистическая концепция Толстого. Когда человек теряет смысл жизни, когда его тело берет вверх над душой, появляется физическое ощущение дискомфорта, даже страх, что нет выхода. В этот момент рождается новое убеждение. Помогает выйти из кризисной ситуации диалектика души, суть которой – снятие внутренних противоречий между двумя взаимоисключающими началами: жизнью и смертью, мужчиной и женщиной.

Образ сына Мусы, прикованного к креслу восемнадцатилетнего немого юноши, хоть и статичен, но не менее важен. Он призван помочь его отцу уверовать в победу доброго начала. Хишам – воплощение Христа – высшего нравственного начала. Он кроток и послушен. Он несет в себе нравственную гармонию. Его задача излечить отца-бунтаря от трагической раздвоенности. Хишам можно сравнить с князем Мышкиным героем романа «Идиот». Подобно Льву Мышкину Хишам Муса ал-'Аскари говорит, что добро и терпимость должны править миром.

По мнению литературоведа и переводчика В.Н. Зарытовской для «арабского мира русская литература в лице Ф. М. Достоевского – это ведущие произведения мировой классики, влияние которых прослеживается в творчестве арабских авторов» [\[12, с. 4060\]](#).

Нуайме привлекает момент хождения человека по краю пропасти между жизнью и смертью. Это пограничное состояние создается с помощью напряженности сюжета, динамичности событий, экспрессивности и нервозности языка повествования. Речь афористически оркестрована: «беды одних разуменью других послужат» [\[7, с. 143\]](#). Для усиления эффекта автор использует систему говорящих имен. Главные герои произведения – это ал-'Аскари Муса – воин Моисей, сын Хишам – щедрый, жена Ру'йа Кавкабиййа – небесный взгляд, Не-именуемый – визитер без имени. Что касается интерпретации смысла названия романа «Последний день», то его можно трактовать двояко: апокалиптически и философски. Первая трактовка намекает на Священную Книгу, где говорится о Дне, когда верующие спасут свои души и войдут в Царствие небесное, либо нет. Вторая версия более прагматична. Она ведет героя к спасению человека через мозговой штурм, пересмотр предшествующего поведения, анализ недостатков и выбор нового альтруистического пути. Как Данте в «Божественной комедии» проводит своего Вергилия через чистилище, так и Нуайме ведет философа Мусу к вратам ада, чтобы тот увидел пороки человечества и описал их. В финале последний день «ветхого» Мусы перешел в следующий день обновленного ал-'Аскари. Задачей автора было исследовать состояние и поведение человека на пороге смерти, показать путь спасения его души. В романе действует система подсказок-кодов, помогающих найти истину. Жизнь человека сравнивается то с больным кариесом зубом, то с рекой времени, стремящейся к смерти. Человек на этой реке жизни – утлая лодочка. Также индивидуума можно сравнить с карманом с жемчужиной внутри, а к разуму человека нужно подобрать ключ. Мысли человека похожи на муравьев, у которых вырастают крылья, насекомые превращаются в бабочек или ласточек. Движение мыслей связано с полетом фантазии и игрой воображения. Герой ищет самого себя, не только с помощью анализа прошлого, но благодаря поступкам. Например, Муса проходит испытание на жадность, отдавая бедному охраннику горшок с динариями, найденными в саду.

Композиционно роман делится на двадцать четыре главы. Завязка – внутренний голос во

сне, призывающий встать и проститься с Последним днем. По ходу развития действия этот призыв повторяется много раз, нарастая как волна. Кульминация – двенадцатая глава, в которой к Мусе приходит его поводырь Не-именуемый и объясняет, что если бы он понял, что «в Последний день предстоит разлука с мертвым существом и радостная встреча с истинной своей самостью, то ему не было бы настолько больно» [\[7, с. 154\]](#). С этого момента читатель понимает, что реальной смерти не будет, а наступит перерождение героя. Развязка – постепенное очищение Мусы от старых убеждений и стереотипов. Прозрению Мусы способствовали и другие персонажи произведения. В частности, роль сына Хишама заключалась в том, чтобы доказать отцу, что он не должен жертвовать собой ради мнимого блага других. Выздоровление сына и уход его из дома в другую самостоятельную жизнь подтолкнули отца принять правильное решение.

Особое место в романе занимает персонаж, называемый Не-именуемым. Это двойник Мусы, его лучшая сторона, поводырь героя. Он впервые появляется в десятой главе книги. В ней сын рассказывает отцу сон, где столкнулся с мужчиной в мантии, похожим на джинна. Маг протянул руку, сорвал с неба самую яркую звезду и приколот ее к груди юноши. Таким образом волшебник сделал Хишама путеводной звездой для отца. Затем Не-именуемый приходит в дом к ал-'Аскари, чтобы раскрыть тайну того, что это он призвал Мусу встать и проститься с прежней жизнью. Потом волшебник оставляет записку с объяснением-инструкцией. Последний раз встречаем сказочного мага вместе с Хишамом в лодке, плывущей вспять ходу реки времени. Роль Не-именуемого заключается в том, чтобы быть духовным наставником, который подсказывает герою куда идти, оставляя метки, записки, подсказки. Когда Хишам пропал, Муса обнаружил в доме сложенный лист белой бумаги. Это было письмо. *«Не ищи Хишама. Ищи самого себя. Ты потерян. Хишам будет любить тебя, где бы ты ни находился. Научись так же любить его. Никогда слепцы не будут равны зрячим. Подпись – Не-Именуемый»* [\[7, с. 213\]](#).

Подводя итоги исследования, нужно напомнить, что главный герой романа «Последний день» Муса ал-'Аскари – известный философ-интеллектуал, зрелый мужчина, уважаемый преподаватель, который однажды задумывается над смыслом бытия и пытается переосмыслить свою жизнь. Стремление к совершенству приводит его к неожиданным открытиям. Благодаря самоанализу Муса приходит к мысли, что вся его прежняя жизнь ничемна. Такие приемы, как психологический анализ, самоанализ, поток сознания, внутренний монолог позволяют Нуайме изобразить внутренний мир героя во всей его полноте и многообразии. Не случайно исследователь творчества писателя арабист М. В. Николаева назвала Нуайме «патриархом арабской литературы XX века» [\[13, с. 212\]](#). В романе «Последний день» читатель может найти ответы на важные вопросы: для чего и ради кого нужно жить, как выйти из депрессии. Повествуя о добре и зле, любви к сыну и жене, грехе и покаянии, Нуайме выступает истинным гуманистом. Живописуя разные состояния души Мусы ал-'Аскари, художник применяет психологический анализ, позволяющий с разных сторон рассмотреть личность. Художественный почерк Михаила Нуайме унаследовал некоторые приемы русской литературы. Вслед за Ф. М. Достоевским Нуайме погружает героя в пограничную ситуацию, где посредством диалогов с воображаемым двойником раскрываются тайны внутреннего мира личности. Восхищаясь творчеством Л. Н. Толстого, ливанский писатель пытается играть чувствами, жонглировать мыслями, нырять в подсознание и приводить в сознание профессора, создавая «диалектику души» ал-'Аскари. Этот эксперимент происходит в течение одних суток и приводит к перерождению Мусы. Такая преемственность не случайна. Сначала русские классики открыли молодому ливанцу способы анализа человеческой психики. А потом и сам Нуайме через героя романа «Последний день» открыл русским читателям

свою арабскую душу и весь арабский мир в целом.

В заключении хочется добавить, что глава советской школы арабистики академик И. Ю. Крачковский поддерживал дружеские отношения с «полтавским семинаристом». Надеясь на пятилетнюю учебу Нуайме в Российской империи по линии Православного Палестинского общества, в своих письмах русский востоковед называл ливанца «Дорогой Миша» [14, с. 55] и отмечал, что симпатии возникают спонтанно, но от них зависит будущее всего человечества. Мы надеемся, что мост между русской и арабской литературами будет выложен из этих симпатий.

Библиография

1. Раеф Имад ад-Дин. Об отношениях Михаила Нуайме с СССР и выпускниками советских ВУЗов // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Научный альманах. М.: Цифровичок, 2020. С. 26–29.
2. Николаева М. В. Природа человека и космос в произведениях идейных последователей Л.Н. Толстого в литературе Ливана // Материалы толстовских чтений 2018 г. в Государственном музее им. Л.Н. Толстого. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 139–149.
3. Нуайме М.И. Мои семьдесят лет. М.: Наука, 1980. 236 с.
4. Ибтисам Ахмед Хамзах. Л.Н. Толстой и Михаил Нуайме. К проблеме влияния философских и религиозных идей русского писателя на арабскую литературу // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №1. С. 43–46.
5. Али-заде Э. А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей). Книга 2 / Отв. ред. И.Е. Билык; Ин-т востоковедения РАН.-М.: ИВ РАН, 2020. 384 с.
6. Билык И. Е. Синтез религиозных традиций в художественной прозе Михаила Нуайме // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Научный альманах. М.: Цифровичок, 2020. С. 19–21.
7. Нуайме М. И. Последний день. М.: ООО «Садра», 2023. 240 с.
8. Лукьянова Г. О. Отражение актуальных проблем современности в творчестве М. Нуайме (на материале романа «Мои семьдесят лет»)/ Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. Научный альманах. М.: Цифровичок, 2020. С. 30–38.
9. Дьяконов Е. В. Отшельник из Шахруба // Очерки истории арабской литературы. М.: Авторская книга, 2012. С. 186–191.
10. Чернышевский Н. Г. Литературная критика. В 2 т. М.: Художественная литература, 1981. Т. 2. 704 с.
11. Нофаль Ф. О. «Последний день» творения. Мистический манифест М. Нуайме // Вопросы литературы. 2021, №5. С. 246–264.
12. Зарытовская В. Н. Мотивы и образы Ф. М. Достоевского в романе иорданской писательницы Кафы Аль-Зоаби «Холодное белое солнце» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Том 16. Выпуск 11. С. 4051–4061.
13. Николаева М. В. Лингвистическая парадигма в судьбах Императорского православного палестинского общества // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия. М.: РУДН, 2016. С. 211–220.
14. Крачковский И. Ю. Полтавский семинарист // Над арабскими рукописями. М.: USSR, 2022. С. 75–84.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию «диалектики души» и других психологических приемов в романе Михаила Нуайме «Последний день». Как отмечено в статье, Михаил Нуайме считал себя «человеком, воспитанным на тонком искусстве Пушкина, Лермонтова и Тургенева, на “смехе сквозь слезы” Гоголя, на увлекательном реализме Толстого...». Это объясняет интерес исследователей к творчеству Нуайме, который «почерпнул в произведениях русских классиков близкие ему идейно-эстетические воззрения и воплотил их в собственных работах, перенесенных на арабскую почву», «позаимствовал у русских классиков некоторые методы, например поток сознания и диалектику души, и другие психологические приемы, которые он активно использовал в своём произведении», а также обуславливает актуальность данного исследования.

Теоретической основой представленного исследования выступили работы таких отечественных и зарубежных ученых, как И. Ю. Крачковский, М. В. Николаева, И. Е. Билык, Г. О. Лукьянова, В. Н. Зарытовская, Ф. О. Нофаль, Имад ад-Дина Раеф, Ибтисам Ахмед Хамза и др. Библиография включает 14 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Так, апеллируя к докладу арабиста Г. О. Лукьяновой, автор(ы) отмечают, что «прожив интенсивную творческую жизнь, писатель пришел к важному выводу, что смысл человеческого существования состоит в многообразии мира, что человек человеку брат. «Человек – это самое ценное на земле»». Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Методология исследования определена поставленной целью и задачами, носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза; общелингвистические методы наблюдения и описания, методы дискурсивного и когнитивного анализа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к выводу о том, что «в романе «Последний день» читатель может найти ответы на важные вопросы: для чего и ради кого нужно жить, как выйти из депрессии. Повествуя о добре и зле, любви к сыну и жене, грехе и покаянии, Нуайме выступает истинным гуманистом». Отмечается, что «сначала русские классики открыли молодому ливанцу способы анализа человеческой психики, а потом и сам Нуайме через героя романа «Последний день» открыл русским читателям свою арабскую душу и весь арабский мир в целом».

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью и логичностью, доступностью и высокой культурой речи.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение художественного психологизма, творчества Михаила Нуайме, психологических приемов «патриарха арабской литературы XX века» («автор воссоздает образ человека во всей его сложности и противоречивости динамики, применяя разные приемы: внутренний монолог, поток сознания и диалектику души», «такие приемы, как психологический анализ, самоанализ, поток сознания, внутренний монолог позволяют Нуайме изобразить внутренний мир героя во всей его полноте и многообразии»). Практическая значимость работы состоит в возможности использовать ее результаты в курсах по общей теории литературы, по арабской литературе, в спецкурсах, посвященных проблемам литературного героя и психологизма.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Содержание работы соответствует названию. Стил ь изложения отвечает требованиям научного описания. Однако в тексте статьи встречаются опечатки и пропуски запятых (например, «Восхищаясь творческом Л. Н. Толстого, ливанский писатель пытается играть чувствами, жонглировать мыслями», «Нуайме подражая Достоевскому, использует тонкие переходы при описании пограничного состояния доктора»).

Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».